

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило представление первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., поступившее в АП СПб 20.03.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2025.

В свою очередь, поводом для внесения представления первого вице-президента АП СПб послужила жалоба П.В.Ю. о грубых нарушениях адвокатом Т. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 адвокатом Т. допущено нарушение:

(1) положений п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов».*

Нарушение выразилось в следующем.

27.09.2023 между адвокатом Т. и ООО «Акватехника» было заключён договор поручения № 287, который не был зарегистрирован в документации Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Кутузовская», что подтверждается ответом президента коллегии Богомоловой Л.Т. от 18.02.2025.

(2) положений п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое*

адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Нарушение выразилось в следующем.

Получив от доверителя по указанному выше договору поручения вознаграждение наличными денежными средствами в размере 50 000 руб. (что подтверждается собственноручной распиской адвоката от 27.09.2023), адвокат Т. полученные денежные средства не внесла в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Т. на заседание не явилась, представителя не направила; направила в Совет АП СПб заявление, в котором сообщила, что 27.08.2025 в 11.00 час. у неё назначено заседание по уголовному делу № в Приморском районном суде Санкт-Петербурга, где она является защитником по назначению по заявке № 15556/25, в связи с этим просит не рассматривать дисциплинарное производство без её участия.

Рассмотрев указанное ходатайство адвоката Т., Совет АП СПб не нашёл оснований для его удовлетворения, поскольку доказательств, подтверждающих приведённые в ходатайстве обстоятельства, адвокатом Т. представлено не было. Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание, что адвокат Т. не воспользовалась предусмотренным п. 3 ст. 24 КПЭА правом на представление письменного заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску ООО «Акватехника» (далее также – Общество) к П.В.Ю. о возмещении ущерба.

Решением суда от 23.12.2024 с П.В.Ю. в пользу Общества взыскано в счёт возмещения материального ущерба 2 209 900 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ, начиная с даты вступления решения суда в законную силу и до даты фактического исполнения обязательств, а также судебные расходы в размере 63 833 руб.

Интересы Общества в суде представляла адвокат Т., что подтверждено адвокатом в заседании Квалифкомиссии.

При рассмотрении дисциплинарного производства было установлено, что адвокат Т., в настоящее время осуществляющая свою деятельность в Адвокатском кабинете Т., до 15.07.2024 являлась членом Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Кутузовская».

27.09.2023 между адвокатом Т. и ООО «Акватехника» было заключён договор поручения № 287.

В соответствии с п. 1.1 договора клиент на основании и во исполнение договора в течение срока его действия может выдавать адвокату поручения на совершение следующих юридических действий:

- подготовка и направление претензии в адрес виновника ДТП о возмещении ущерба, причинённого ДТП от 01.09.2023;
- подготовка и направление искового заявления в суд общей юрисдикции о взыскании ущерба, причинённого ДТП от 01.09.2023;
- представление интересов доверителя в суде общей юрисдикции о взыскании ущерба, причинённого ДТП от 01.09.2023.

Согласно п. 1.2 договора поручения исполнение договора в целом, равно как и выполнение отдельных поручений по нему, начинается с момента внесения клиентом суммы, указанной в п. 4.2 договора.

Стоимость оказываемой в рамках договора правовой помощи определяется в размере 50 000 руб. (п. 4.2. договора), оплата оказываемой правовой помощи производится путём перечисления на расчётный счёт Коллегии либо их внесением в кассу Коллегии в течение 3-х дней с момента заключения настоящего договора. (п. 4.1. договора).

Вознаграждение за исполнение поручения доверителя в размере 50 000 руб. было получено адвокатом Т. от генерального директора Общества Ч.И.П. 27.09.2023 наличными денежными средствами, что подтверждается собственноручной распиской адвоката Т.

Сторонами дисциплинарного производства не оспаривается, что договор поручения и расписка в получении денежных средств адвокатом были представлены в суд в качестве доказательств несения судебных расходов, которые в дальнейшем были взысканы с П.В.Ю.

1. Рассматривая дисциплинарные претензии представления о неисполнении адвокатом Т. требований закона о регистрации договора поручения от 27.09.2023 в документации адвокатского образования, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

В силу подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПА, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и Законом об адвокатуре.

Из содержания п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Квалифкомиссией установлено, что договор поручения от 27.09.2023 № 287, заключённый между адвокатом Т. и ООО «Акватехника», не зарегистрирован в документации Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Кутузовская», что подтверждается ответом президента коллегии Богомоловой Л.Т. от 18.02.2025 (исх. № 15).

Доказательств наличия каких-либо препятствий регистрации указанного договора поручения материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые обстоятельства адвокат не ссылалась.

Учитывая достоверно установленные обстоятельства, подтверждающие, что обязанность, предусмотренная п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре, адвокатом Т. не исполнена, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката в данной части опровергнутой, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Бездействие адвоката Т. Совет АП СПб квалифицирует как нарушение положений п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре.

2. Рассматривая дисциплинарные претензии представления о неисполнении адвокатом Т. требований закона о внесении в кассу (перечислению на расчётный счёт) вознаграждения, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Согласно положениям п. 1 и подп. 3 и 4 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, который должен содержать существенные условия, в том числе сформулированные сторонами условия и размер выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

Пунктом 6 ст. 25 Закона об адвокатуре предписывается, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В соответствии с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021): «Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)»).

Квалифкомиссией установлено, что вознаграждение адвокатом Т. было получено от доверителя наличными денежными средствами в размере 50 000 руб., что подтверждается собственноручной распиской адвоката от 27.09.2023.

Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на указанную сумму, материалы дисциплинарного производства не содержат. В заседании Квалифкомиссии по рассмотрению настоящего дисциплинарного производства адвокатом

подтверждено, что денежные средства не вносились в кассу и не направлялись на расчётный счёт адвокатского образования.

Содержание подписанной адвокатом Т. расписки свидетельствует о фактическом получении адвокатом денежной суммы в размере 50 000 руб.

Являясь профессиональным участником правоотношений, адвокат Т. не могла не отдавать себе отчёт в том, что, подписывая данную расписку, она признаёт факт получения вознаграждения в указанной в расписке сумме.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией соглашается с доводами представления, что при отсутствии в документах КА «Кутузовская» зарегистрированного соглашения адвокат Т. и не могла исполнить свою обязанность по внесению в кассу (перечислению на расчётный счёт) вознаграждения, чем нарушила требования п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Квалифкомиссия в отсутствие возражений адвоката Т. относительно доказательств, представленных заявителем, основываясь на расписке от 27.09.2023, отсутствии сведений о регистрации договора поручения от 27.09.2023, обоснованно признала установленным, что адвокат Т. не исполнила требований закона о внесении в кассу (перечислению на расчётный счёт) вознаграждения.

Достоверное и своевременное документирование по принятию денежных средств, предоставление доверителю финансовых документов в подтверждение выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь является необходимым условием, обеспечивающим доверие к адвокату и адвокатуре, учёт вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, реализацию права доверителя на компенсацию судебных издержек.

Бездействие адвоката Т. демонстрирует явное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Учитывая достоверно установленные обстоятельства, подтверждающие, что адвокат Т., получив вознаграждение в сумме, указанной в расписке, не внесла в кассу или на расчётный счёт вознаграждение, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката в данной части опровергнутой, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Бездействие адвоката Т. в данной части Совет АП СПб квалифицирует как нарушение положений п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает

соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Т. в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем допущенные нарушения Совет АП СПб не признаёт тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. двух действующих дисциплинарных взысканий – замечаний, объявленных Советом АП СПб решениями от 19.06.2025 и 10.07.2025.

Такое последовательное противоправное поведение адвоката Т. Совет признает недопустимым и считает необходимым указать адвокату на необходимость пересмотреть и скорректировать его во избежание применения более строгой меры дисциплинарной ответственности.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) пункта 15 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

2) пункта 6 статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

¹ В решении допущено противоречие между мотивировочной и резолютивной частями: правильным является указание на нарушение п. 5 ст. 25 ФЗ, тогда как в резолютивной части ошибочно приведен п. 6 ст. 26, которого не существует.